

К. С. Задоя (Дюссельдорф), Е. Э. Будовская (Вашингтон)

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
И КОНСТРУИРОВАНИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
В ОДНОМ КАРПАТСКОМ СЕЛЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

В селе Жупаны Сколевского р-на Львовской обл., обследованного нами (К. Задоя) летом 2018 г., обнаружено несколько пересекающихся систем самоидентификации и идентификации чужих. При этом в Жупанах для конструирования образа «своих» и «чужих» и стереотипизации используются два важных в карпатской культуре противопоставления: «паньы» vs. крестьяне, и владеющие vs. не владеющие магическим знанием.

2. СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

1. Записи из Жупан показывают, что жители многих (возможно, всех) сел имели клички-экзонимы, которыми их называли жупанцы. Эти клички несли отрицательную коннотацию, хотя необязательно являлись оскорбительными. Так, жителей большого села Нижнее Синевидное называли в Жупанах *каштани*, потому что они в межвоенный период привозили в село из Венгрии жареные каштаны и торговали ими.

2. Кроме того, жители некоторых географических регионов, более крупных, чем село, также имели экзонимы. Эти регионы не всегда совпадают с общеизвестными. Так, жители Львовской области для жупанцев разделяются на группы *самборці* и *базі*: первая группа живет к западу, а другая к востоку от условной линии, проходящей через с. Хітар Сколевского р-на. *Самборці* назывались так потому, что они якобы пришли из Самбора, а также потому, что населенные ими села когда-то входили в одну епархию с Самбором. *Базі* (м. *базьо*, ж. *базьян-*

ка) назывались так якобы потому, что они занимались овцеводством. Третья группа, *дички*, совпадает в понимании жупанцев с населением Закарпатской области; объяснение для этого названия записать не удалось.

3. Еще одно разделение пролегает по межвоенной границе между Польшей и Венгрией, современной границей между Львовской и Закарпатской областями Украины, проходящей по Карпатскому хребту. Эта граница достаточно старая, она существовала в Австро-Венгерской империи между Галичиной, относившейся к подчиненной Австрии Польше, и населенными славянами горными районами, относившимися к Венгрии. Население бывшей Галиции (современных Львовской и Ивано-Франковской областей) называется в Жупанах *поляки*, а бывшей Венгрии (современной Закарпатской области) — *мадьяри* или, как упомянуто выше, *дички*. Граница между «нашими людьми» и «поляками» является релевантной также в Закарпатье, где она активно используется для конструирования положительного образа себя и отрицательного образа чужого (см. Boudovskaia (in print)). В отличие от этого, в материалах, записанных в Жупанах, практически не отмечается антагонизма между *поляками* и *мадьярами*.

4. Говорящие также выделяют противопоставление «верховинцы» и «долиняне».

Первая группа, к которой жупанцы относят себя, живет высоко в горах и является более бедной, чем вторая, очевидно, вследствие более холодного климата и более бедных почв. Вторая группа, как следует из названия, живет в долинах, где лучшие земли и лучшая инфраструктура, поэтому они богаче.

Некоторые экзонимы выступают как не окрашенные эмоционально, но со многими в Жупанах связаны определенные противопоставления, являющиеся существенными в культуре.

3. «КЛАССОВОЕ» ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧУЖОГО

Отношения между группами *верховинці* и *долиняне* являются не только значимыми, но и эмоционально окрашенными, включающими антагонизм. По рассказам жупанцев, лучше не брать жену из *долинян*, потому что они плохие люди. Типичные представители *долинян* для жупанцев — жители упомянутого села Нижнее Синевидное. Про них говорят, что они «успешные, но наглые», что «при любой власти они уме-

ют приспособиться — при коммунистах махали красным флагом, при Украине нарядились в вышиванки», что они «позанимали все руководящие должности». Совокупность обвинений показывает, что жителей Синевидного жупанцы считают *панами*, что представляет собой скорее классовое, чем этническое или какое-то иное, разделение.

Противопоставлению *пани* — *прости* следовало бы посвятить отдельную статью (ср. Pine 2002: 99–100), но вкратце можно сказать, что *пан* — это любой, кто получает зарплату и не живет сельскохозяйственным трудом / натуральным хозяйством. *Пани* считаются высокомерными и неприспособленными к труду, они обладают рядом особенностей с точки зрения не только поведения, но и одежды, еды, и даже запаха. Советская и постсоветская мобильность населения видоизменила противопоставление *пани* — *прости*, но оно, тем не менее, остается одним из основных разделений людей для жителя карпатского села. Живущие в городе, как правило, *пани*, но из записанных разговоров выясняется, что жители низинных сел, *долиняне*, также воспринимаются жупанцами как *пани*.

4. МАГИЯ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧУЖОГО

Со своей стороны, *долиняне* не любят верховинцев; однако интересно, что, по свидетельству жупанцев, *долиняне* считают, что существенной отрицательной характеристикой жителей Жупанов, и вообще верховинцев, является то, что среди них много ведьм. Возможно, для *долинян* наличие ведьм и вообще магии среди верховинцев — либо знак их отсталости (в глазах долинян с более городской ментальностью), либо знак их опасности, вытекающей из более близких отношений верховинцев с потусторонними силами (в глазах долинян с более традиционным взглядом на мир). Для самих жупанцев наличие сверхъестественных способностей также не вполне желательная характеристика: рассказывая о том, как их видят долиняне, жупанцы повторяют, но не подтверждают мнение, что среди них самих много людей, владеющих магией. Кроме этого, жупанцы редко рассказывают о том, что в их родном селе живут сильные целители и знахари, но часто упоминают, что люди из их села ходят к знахарям в другие села; для исцеления, например, от змеиного укуса (одна из немногих медицинских нужд, при наличии которой к знахарю обращаются столь же часто, как к современной медицине) в Жупанах ходят к целителю в другое село — Сможе. Наконец,

во время интервью, слыша о каком-то несвойственном им обычае или обряде, жупанцы часто отвечают, что так делают *базі*, которым вообще свойственно *ворожити*. Такое утверждение не означает, что говорящий знает, что *базі* действительно практикуют неизвестный жупанцам обряд, оно означает только, что этот обряд, и вообще тесные связи с магией и ворожкой, не свойственны жупанцам, в отличие от *базів*. Таким образом, магия практически никогда не является компонентом образа «своего» человека, но часто характеризует «чужого».

5. Выводы

Конструирование образа «чужого» производится в Жупанах с помощью стереотипизации (stereotype formation, см. Martin 2014, а также приведенная там литература), когда группе «свой» присваиваются определенные характеристики (считающиеся в культуре положительными), а группе «чужой» — противоположные характеристики (считающиеся в культуре отрицательными). При этом некоторый объективный признак (проживание в определенном селе или регионе) связывается с группой положительных или отрицательных характеристик. Стереотипизация, представляющая собой упрощение мыслительных процессов (“mental shortcuts”) и экономящая время реакции, тем не менее чревата дегуманизацией других социальных групп, которые конструируются как объекты, а не как самостоятельные субъекты, равные с говорящим (Martin 2014). Характеристики групп «свой» и «чужой» в культуре традиционного общества являются интересным объектом изучения, поскольку они показывают, что именно носители данной культуры считают важным. В культуре карпатского села материалом для конструирования противопоставления «свой — чужой» оказались две характеристики: владение магией (свои характеризуются как ею не владеющие) и условно классовая характеристика (работающие на земле, крестьяне как «свои», и «паны» как «чужие»). Вероятно, эти две характеристики находятся в историческом отношении преемственности, и условно классовая характеристика постепенно, с развитием образования и мобильности населения, вытесняет магическую.

ЛИТЕРАТУРА

- Boudovskaia (in print) — *Boudovskaia E.* “S/he went to Poland to see wise people”: The historical border and the magical component in stories of people beyond it in a Carpatho-Rusyn village in Ukraine.
- Martin 2014 — *Martin D., Hutchison J., Slessor G., Urquhart J., Cunningham Sh. J., and Smith K.* The Spontaneous Formation of Stereotypes via Cumulative Cultural Evolution // *Psychological Science* 25 (9). P. 1777–1786.
- Pine 2002 — *Pine F.* Retreat to the Household? Gendered Domains in Postsocialist Poland // *Postsocialism: Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia* / Hann Ch. M. (ed.). London: Routledge, 2002. P. 95–113.